

Улыбка Цзюнь Сяомо сразу же стала ледяной, когда она встретилась взглядом с Цинь Линьюем.

А, неплохо. Совсем неплохо. Он действительно нашёл такой хороший повод, чтобы перевернуть ситуацию! Модификация памяти – насколько креативным должен быть этот парень, чтобы даже думать о такой вещи!

– Если память брата Кэ действительно была изменена, то может ли брат Цинь объяснить, почему он так стремился убить эту иллюзию Лу Жуна, что даже говорил такие вещи, как "я убил тебя однажды, и я могу убить тебя снова"? Говоря обычным языком, разве человек не должен испытывать столько угрызений совести, что вместо этого он будет молить о прощении на земле? – Цзюнь Сяомо подняла брови, опровергая объяснения Цинь Линьюя.

– Боевой брат Кэ упомянул, что его разум сразу же затуманился и помутился, как только он попал в эту формацию, и что бы его сердце ни задумало сделать, произойдёт прямо противоположное. Я слышал о формирующем массиве под названием "массив недоумения" – я думаю, что с мастерством брата Яо и знанием различных массивов ты бы тоже знал о таком массиве, не так ли?

Все остальные ученики из Секты Рассвета были не лучше младенцев, когда дело касалось вопросов, связанных с формированием массивов. Несмотря на то, что они видели сложную диаграмму формирования на полу комнаты, они не могли идентифицировать точную используемую формационную матрицу.

Если бы они знали больше о массивах и формациях, то могли бы сказать, что диаграмма формирования явно предназначена для массива кошмаров, а не для массива недоумения. Но именно потому, что они не могли этого понять, слова Цинь Линьюя сейчас звучали для них чрезвычайно убедительно.

С этим, казалось бы, правдоподобным объяснением действий Кэ Синьвэня, их подозрительные взгляды немедленно переключились с тела Кэ Синьвэня на Цзюнь Сяомо.

Девушка втайне выругалась про себя:

"Кучка идиотов!"

Но у Цзюнь Сяомо не было никакой возможности доказать, что нарисованная ею схема формации действительно была массивом кошмара. Даже если бы девушка нарисовала схему формации прямо сейчас, Цинь Линьюй просто обвинил бы её в том, что девушка нарисовала другой массив формаций, отличный от того, который использовался в гостинице, и никто не смог бы проверить это. В конце концов, тогда всё внимание было сосредоточено на безумных действиях Кэ Синьвэня, и никто не потрудился изучить схему формации на полу.

Кроме того, схема формации потеряет свой блеск и исчезнет, как только массив потеряет свои

эффекты. Поэтому, столкнувшись с альтернативным объяснением Цинь Линьюй фактов прямо сейчас, Цзюнь Сяомо, естественно, не имела возможности доказать, что её ранняя формация была действительно массивом кошмара, а не массивом недоумения.

В этот момент сердце Цзюнь Сяомо переполнилось негодованием. Она сардонически рассмеялась и сказала:

- Так брат Цинь настаивает на том, что я клевету на вас, ученики Секты Рассвета, используя массив недоумения на Кэ Синьвэне, заставляя его говорить, что он убил другого ученика, и даже говорить такие вещи, как "я убил тебя однажды, и я могу убить тебя снова"? Так вот как вы, люди из Секты Рассвета, проводите свои расследования? Игнорируя веские доказательства и полагаясь на безосновательные слова человека?

- Конечно, я не осмелюсь сейчас делать какие-либо выводы относительно правдивости этого дела. Вот почему я предложил старейшинам секты провести тщательное расследование, и я надеялся, что брат Яо также поможет в этом расследовании. Надеюсь, ты меня поймёшь, - спокойный и холодный ответ Цинь Линьюй ещё больше усилил его убедительность. - Кроме того, я уверен, что все в Секте Рассвета знают личность боевого брата Кэ. По правде говоря, трудно себе представить, что он убьёт товарища-ученика.

Как только Цинь Линьюй связал всё с личностью Кэ Синьвэня, все остальные ученики, стоявшие вокруг, были полностью убеждены, что это было единственное правильное объяснение предыдущего инцидента. В конце концов, Кэ Синьвэнь обычно был великодушен и благонравен, и он совсем не походил на людей, которые затеяли бы драку с другими членами секты, не говоря уже о том, чтобы убить другого ученика!

Слова Цинь Линьюй были чрезвычайно трогательны. В сочетании с тем фактом, что Яо Мо был просто посторонним, все были явно склонны к Кэ Синьвэню и одобряли объяснение Цинь Линьюй по этому поводу. В этот момент некоторые ученики вокруг даже бросали недовольные и брезгливые взгляды на Цзюнь Сяомо.

С другой стороны, стоя позади Цинь Линьюй, Кэ Синьвэнь сиял от уха до уха - он не зря проглотил эту пилюлю. Его сдавленное сердце почувствовало себя значительно более умиротворённым, когда он увидел, что Яо Мо не смог опровергнуть объяснение Цинь Линьюй по этому поводу.

В этот момент Цзюнь Сяомо поняла, что Секта Рассвета была местом, где существовали два типа людей - интриганы и идиоты. Она не знала, был ли Цинь Линьюй слишком хитёр, чтобы вытащить Кэ Синьвэня из его прежнего затруднительного положения, или же другие ученики были просто слишком глупы, чтобы поверить ему так легко.

Конечно, когда-то она была одной из этих идиоток, которых полностью одурачил Цинь Линьюй.

Цзюнь Сяомо обмахнулась веером, холодно посмотрела на Цинь Линьюй и сказала:

- Тогда брат Цинь, скажи мне, как я должна сотрудничать со старейшинами твоей секты в их расследовании?

- Я думаю, нам придётся обсудить это ещё раз, когда мы вернёмся в секту. Однако в настоящее время мы только покинули секту для выполнения своих миссий, и нам неудобно возвращаться в секту прямо сейчас. Интересно, согласится ли брат Яо отправиться с нами и последовать за нами только после того, как мы закончим выполнять задания секты?

Путешествовать вместе?! Было бы прекрасно, если бы эти слова произнёс другой ученик. Но слышать это из уст Цинь Линъюя было совершенно странно и даже несколько подозрительно. Цзюнь Сяомо, прищурившись, смотрела на Цинь Линъюя, пытаясь понять, что именно он собирается делать.

Однако её первоначальным намерением было следовать за своим боевым братом Е в их путешествиях в любом случае, так что это соответствовало её целям. Единственное неприятное чувство, которое она испытывала сейчас, было то, что именно Цинь Линъюй планировала делать во время этих путешествий.

- Конечно, - Цзюнь Сяомо без колебаний кивнула, соглашаясь с предложениями Цинь Линъюя.

- Тогда всё хорошо. Я должен поблагодарить брата Яо за сотрудничество, - Цинь Линъюй оставался таким же невозмутимым, как и все остальные, хотя и с лёгким оттенком вежливости.

Цзюнь Сяомо ещё раз внимательно оглядела Цинь Линъюя, но она по-прежнему не имела ни малейшего представления о его скрытых мотивах. Поэтому девушка решила пока оставить свои мысли при себе.

- Не за что, - коротко ответил Цзюнь Сяомо, прежде чем повернуться и уйти. Е Сювэнь также последовала за ней вплотную.

С другой стороны, Кэ Синьвэнь был также смущён тем, что Цинь Линъюю надеялся достичь, заставив Яо Мо путешествовать с ними. Но он уже принял таблетку Цинь Линъюя, и он не осмеливался подвергать сомнению распоряжения Цинь Линъюю.

Как бы то ни было, Цинь Линъюй сумел вытащить его из затруднительного положения и превратить подозрение обратно в братство. Он никогда не думал, что этот вопрос может быть решён так легко.

- Это... это, спасибо боевой брат, - Кэ Синьвэнь, заикаясь, поблагодарил Цинь Линъю со сложным чувством в сердце.

- Не надо меня благодарить. Я хочу, чтобы ты внимательно наблюдал за этим Яо Мо, и если в

нѐм есть что-то особенное или уникальное, немедленно дай мне знать, - Цинь Линъюй многозначительно посмотрел на спину Цзюнь Сяомо, когда отдавал приказ Кэ Синьвэню.

- Хорошо, - Кэ Синьвэнь не был уверен, что может иметь дело с Яо Мо прямо сейчас, но у него не было выбора, кроме как подчиниться, учитывая, что Цинь Линъюй приказал сделать это.

В конце концов, теперь его жизнь была в руках Цинь Линъюя.

Цинь Линъюй кивнул и последовал за остальными - они слишком долго сегодня развлекались, и им нужно было отправляться в путь как можно скорее.

Что касается Яо Мо...

Глаза Цинь Линъюя вспыхнули алчным блеском, когда он снова подумал о зеркале тысячи отражений в межпространственном кольце Яо Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1147256>